

АЛЕКСАНДР
БУШКОВ

ЗАПИСКИ ЧЕЛОВЕКА ДОЛГА

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б94

В оформлении обложки использована иллюстрация
художника *В.Нартова*

Бушков, Александр Александрович.
Б94 Записки человека долга / Александр Бушков. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Бушков. Непознанное).

ISBN 978-5-04-102222-8

Общий тираж книг А. Бушкова превышает 17 миллионов экземпляров.

Предыдущие две книги из его цикла «Непознанное» разошлись тиражом по 15 000 экземпляров каждая.

Рассказы и повесть, вошедшие в этот сборник, затрагивают настолько широкий круг человеческих отношений и поступков, поднимают столь важные общечеловеческие темы, что будут интересны огромному количеству читателей.

Это можно назвать фантастикой, мистикой, мифом. На худой конец, закрыв глаза, — чудом, которого никогда не было и быть не может.

Но почему же тогда в это веришь? Почему тихий, доверительный рассказ, лишенный восклицательных знаков и агрессивных убеждений, так западает в душу? Почему эти странные, с виду полностью выдуманные истории заставляют задуматься? О том, что человечество, веками изучая само себя, так и не познало той скрытной, потусторонней, непознанной ответственности за все недоброе, совершенное людьми на Земле. О том, что у каждого есть свой ангел-хранитель, которого только надо уметь разглядеть и прочувствовать нежное тепло его крыла...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102222-8

© Бушков А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Великолепные гепарды

ПРОЛОГ

За три дня до основных событий

Большую черную машину они оставили у поворота, где на металлическом штыре сидел расписной керамический гном, а рядом прохаживались у своих мотоциклов люди из блокер-группы. Молча шли по осеннему лесу, подняв воротники плащей, хотя дождя и ветра не было, почему-то шли гуськом, след в след, хотя тропинка была широкая.

— Сколько там людей? — не оборачиваясь, спросил тот, что шел впереди. Во рту у него была прямая трубка, и оттого вопрос прозвучал невнятно, но его поняли. Когда говорит генерал, младшие по званию, как правило, слушают очень внимательно. Тем более в такой ситуации.

— Уже человек двадцать. Местная полиция выведена из игры — я звонил их министру.

— Как по-вашему, сколько у него патронов?

— Пока выпустил семнадцать, мой генерал. Сколько осталось, никто не знает. Мы пришли, вот...

Домик был маленький, яркий, аккуратный. У крыльца стоял забрызганный грязью автомо-

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ГЕПАРДЫ

биль с распахнутой дверцей, к нему прилипли желтые листья, и левая фара была разбита.

— Гнал как бешеный. Хорошо, Ричи не растерялся, сел ему на хвост и немедленно связался со мной.

— Начнем.

Тому, кого называли генералом, подали микрофон. Все замолчали.

— Лонер, — сказал он, и гремящее эхо улетело в чашу. — Капитан Лонер, я к вам обращаюсь!

Пуля, противно свистнув, срубила ветку высоко над их головами. Никто не пригнулся. Ветка не долетела до земли, запуталась где-то в кронах.

— Лонер!

Карабин хлестко щелкнул три раза подряд, высоко над головами людей взвихрились листья.

— Вот так и продолжается. Нужно что-то делать. По-моему, единственный выход — газовые гранаты.

— Я мог бы пойти к нему. Я уверен, он не станет в меня стрелять — все время он бьет по верху голов. Вы разрешите, генерал?

— Нет. Не стоит рисковать. Святые Себастьяны мне не нужны. Лонер, выходите, это бессмысленно!

Выстрел. Выстрел. Выстрел. И тишина.

— Ну ладно. Мы его скоро возьмем. Но скажет мне кто-нибудь, что могло так на него подействовать?

Они молчали. Сказать было нечего. Существуют люди, которые никогда, ни за что не сломаются. И все же?

— Пускать газометчиков, мой генерал? — спросил грузный человек в синем плаще.

— Подождите. Патрик, езжайте в город. Свяжитесь с Региональным, разыщите Кропачева и Некера. Некер, по-моему, в Роттердаме. Пусть немедленно высылают замену. Резерв в готовность. Подтягивайте газометчиков.

Человек в синем плаще попробовал по привычке щелкнуть каблуками, но на усыпанной листьями земле у него ничего не вышло, и он смутился.

— Лонер, — генерал снова взял микрофон, и снова пуля пробила редеющую осеннюю листву. — Одно слово — что там? Хоть это сказать можете? Вы же мужчина, офицер, черт побери...

В ответ раздался вопль насмерть перепуганного человека:

— Там преисподняя!

— Внимание, газометчики пошли!

Сухо треснул еще один выстрел, показавшийся глуше тех, что были до него. Сначала никто ничего не понял, а когда поняли, к домику со всех сторон бросились люди в форме войск ООН, в штатском, в маскировочных комбинезонах. Генерал остался на месте и видел, как капитан, первым распахнувший входную дверь, вдруг с маху остановился на пороге, посмотрел себе под ноги, мед-

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ГЕПАРДЫ

ленно поднял руку, снял фуражку и остался стоять так...

— Господи! — выдохнул кто-то.

Совершенно секретно. Степень А-1.
Капитан Лонер Жан-Поль (Звездочет).

Профессиональный контрразведчик. Родился в 2007 г. В июне 2032-го окончил военное училище «Статорис» (факультет контрразведки). Следователь по особо важным делам Международной Службы Безопасности ООН (управление «Дельта»). Два национальных и три международных ордена. Женат. Сын. Дочь.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

— Что вы подразумеваете под конфликтом?

— Когда люди грызут друг другу глотки, — сказал он. — Вовсе не обязательно в буквальном смысле. Главное — враждующие непримиримы. Вы согласны с тем, что и будущее невозможно без конфликтов, спасибо и на том... Но вы упорно считаете, что все ограничится чинным ученым спором в каком-нибудь хрустальном амфитеатре. А я пытаюсь втолковать вам, что и через сто, две-сти лет конфликты так и не приобретут характера чисто словесной дуэли. Всегда будут какие-то действия — не грязные, не кровавые, но так или иначе ограничивающие возможность одного из противников бороться и дальше. Действия.

— Знаете, расскажите лучше о ваших творческих планах.

— Вы увиливаете.

— Потому что не могу с вами согласиться, — сказал я.

— Потому что вы из упрямых, — передразнил он мою интонацию. — Упрямец вы, Адам,

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ГЕПАРДЫ

правда, имя у вас интересное. Адам Гарт. Прекрасное имя — по нему абсолютно невозможно определить вашу национальную принадлежность. Европеоид — и точка. Идеальное имя для разведчика.

— Фамилию родителей не мы выбираем, — сказал я. — А имена родители нам дают, не спрашивая нас. Итак?

— Итак... Когда-то боролись с устаревшими общественными формациями. Побороли. Боролись с ядерным оружием и регулярными армиями. Разоружились. Сейчас борются с экстремистами. Я уверен, скоро одолеют и их. На дворе не Эдем еще, но далеко уже не клоака. А дальше? Вам не приходит в голову, что человечество без оружия и войн, обеспеченное хлебом и работой, стоит на пороге новых, неведомых конфликтов? Конфликтов благополучного человечества? Любой самый привлекательный образ жизни, любая общественная формация не вечны, что-то должно прийти им на смену, иначе застой. Хоть с этим вы согласны?

— Ну да, — сказал я, щелчком отправив за борт окурки.

— Вот. Ну а если общество встретится с конфликтами, которых мы пока и представить себе не можем? Ну, скажем, борьба сторонников космической экспансии с домоседами? Противостояние биологической и технической цивилизаций? Сторонников изменения человеческого тела с теми,

кто считает наше тело вечной и незыблемой святыней? Непримиримая схватка? — Догарда пришурился. — Непримиримая.

Признаться, он мне надоел. Вскоре должен был показаться город, а я еще многого не продумал, не успел составить четкого плана действий — так, наметки, черновики. Впрочем, тут и не может быть четкого плана действий...

Догарда задумчиво курил — розовый, тугой, как дельфин, с лихой шкиперской бородкой. Он был фантастом. Очень известным и популярным не только на континенте. И потому умел играть словами, как черт — грешными душами. А я просто-напросто не умел дискутировать о будущем человечества и гипотетических путях его развития, моя специальность — сугубо злободневные, сиюминутные дела, ничего общего с социальной футурологией не имеющие.

— Вы мне не ответили, Адам.

Я очнулся и вспомнил, что меня со вчерашнего дня зовут Адам.

— Вряд ли мы переубедим друг друга, так стоит ли тратить порох? Скажите лучше, что вам понадобилось в городе?

— Посмотреть хочу, — сказал он. — Я люблю бывать там, где есть тайна. Тем более такая тайна.

В этом мы как раз не сходимся, мог бы я сказать. Я терпеть не могу шататься по всяким таинственным местам, но именно поэтому меня то и дело туда забрасывает. Точнее, забрасыва-

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ГЕПАРДЫ

ют. И ничего тут не поделать, потому что другой жизни мне не надо.

Пассажиры сгрудились у правого борта и прилипли к биноклям, хотя до города оставалось еще несколько миль. Мы долго молчали. Потом к нам подошел моряк, кивнул мне и сказал:

— Попрошу приготовиться. Скоро берег.

И ушел, сверкая золотыми нашивками. Теплоход ощутимо гасил скорость. Я поднялся и стал навешивать на себя фотоаппараты и диктофоны — реквизит, черт его дери. Догарда помог мне привести в порядок перепутавшиеся ремни:

— Надеюсь, мы встретимся в городе.

— Надеюсь, — сказал я без всякого воодушевления.

Теплоход остановился на рейде. Невысокие синие волны шлепали о борт. Матросы установили трап с перилами, пассажиры расступились, и я, навьюченный аппаратурой от лучших фирм, прошел к борту под перекрестным огнем пугливых, любопытных, восторженных взглядов. Теплым напутствием прозвучал чей-то громкий шепот:

— Пропал репортер, а жалко, симпатичный...

Я оставил это без внимания, поправил ремни и шагнул на трап — увы, это были не те ремни и не тот трап. Я был единственным пассажиром, высаживавшимся в городе (Догарда собирался прилететь туда двумя днями позже), и капитан не стал заходить в порт. Вряд ли на такой шаг его толкнули одни заботы об экономии топлива. Наверняка бо-

ялся. Слухов расплодилось несметное количество, и они были настолько нелепыми, что им верили даже умные люди. Как всегда. Реликтовый мистицизм. Стоит случиться чему-то странному, и ментально расплзутся дилетантские гипотезы, в ход пойдут, как водится, пришельцы с неподвижных звезд, хулиганствующие призраки тамплиеров, шаманы малоизвестных племен и дерево-людоед из девственных джунглей Борнео. А достоверной информации нет, надежных отчетов нет, серьезных исследований нет, есть только панические письма отцов города во все инстанции, вплоть до Ватикана и Красного Креста. Письма, похожие на громогласный рев заблудившегося карапуза. Исключение представляет только последнее письмо — анонимное, но не паническое, скорее загадочное, однако, безусловно, написанное нормальным человеком. И еще у нас есть самоубийство одного и полное молчание второго — а это люди, в которых до недавнего времени никто не посмел бы усомниться. Их послушной список, их деловые качества... Они ничем не уступают, а в чем-то и превосходят человека, которого сейчас зовут Адам Гарт. Один из них даже был в свое время учителем и наставником так называемого Адама Гарта...

Уверенно застучал двигатель моторки, острый нос задрался над волнами, и голубая вода вскипела белой пеной, борт теплохода остался позади. Навстречу мне летел город — белая балюстрада набережной, яркие платья и пестрые рубашки, ка-